

Приглашенная в Изысканное божественное здание

Сюань Тянь Мин не опроверг пылкую похвалу Бай Цзе. Когда это у него было плохое зрение? Обычные девушки не могли привлечь его, Сюань Тянь Мина, взор. Разве они могли быть достойны брака с ним?

- Иди, скажи губернатору, что этот король говорит, что есть люди, которые не будут говорить, если их сначала не избьют.

- Этот слуга понимает, - Бай Цзе быстро отбросил свою внешнюю расслабленность. Его лицо похолодело, и он в мгновение ока оказался довольно далеко.

Фэн Юй Хэн в зале Сотни трав понятия не имела, что за каждым ее движением наблюдал этот человек. Сейчас она объясняла простым гражданам произошедшую ситуацию:

- Этот зал Сотни трав был подарен моим дедушкой по материнской линии моей матери-наложнице как приданое. Поскольку моя наложница-мать и я были отправлены на северо-запад несколько лет назад, о зале заботилась моя семья. Возможно, мама была слишком занята и не могла найти время для этого магазина, из-за этого такой разнузданный человек сумел войти в это место. Сегодня всем посетителям зала стоит отправиться в другие медицинские магазины. Я закрою зал Сотни трав на несколько дней, чтобы нанять персонал. Когда мы снова откроемся, я надеюсь, что все поверят в нас хоть немного и дадут залу Сотни трав еще один шанс.

Этим обычным гражданам очень редко выпадала возможность услышать речь известного человека, тем более женщины. Кроме того, они лично видели, как она избавилась от злого лавочника. Прямо сейчас они определенно доверяют второй молодой госпоже семьи Фэн. Они надеялись, что зал Сотни трав скоро вновь откроется.

После того, как граждане ушли, Фэн Юй Хэн лично вернула двадцать монет обманутому старику. Затем она приказала работнику магазина принести кусок женьшеня.

Тот сразу же принес женьшень. Она осмотрела его и убедилась, что проблем нет и только тогда передала его старику:

- Старец, возьмите это в виду чрезвычайной ситуации. Сейчас я попрошу служанку записать ваш домашний адрес. Завтра я лично приеду, чтобы осмотреть тетушку.

Старик от переполнявших эмоций не знал, что сказать. Он твердо попытался вернуть мешок с серебром Фэн Юй Хэн, но та решительно отказалась:

- Это компенсация. Старец, возвращайтесь домой, лечение вашей тетушки в приоритете.

Наконец, все вопросы были решены. Фэн Юй Хэн приказала работникам магазина закрыть входные ворота. Затем она подошла к молодому сотруднику, который принес лакированную ганодерму и спросила:

- Как тебя зовут?

- Этого зовут Ван Линь. Я живу в восточном пригороде столицы. Мои мать и отец тоже помощники, - молодой сотрудник был умен. Услышав, вопрос своего работодателя, он быстро

на него ответил.

- Я по-особенному отношусь к связи между работодателем и работником. Хотя я не совсем понимаю тебя и не слишком знакома с этим магазином, исходя из того, что ты предупредил меня сегодня о лакированной ганодерме, как бы ты отнесся к тому, чтобы стать лавочником этого зала Сотни трав? Ты бы смог это сделать? – спросила, кивнув, Фэн Юй Хэн.

Сначала Ван Линь был ошеломлен на мгновение, а затем упал на колени и торжественно ответил Фэн Юй Хэн:

- Пока босс хочет, чтобы это был я, я могу это сделать!

- Отлично, - ей нравились молодые люди с таким настроем. Скромность - не эффективна. - Начиная с сегодняшнего дня, ты будешь управлять залом Сотни трав. Кроме того, у меня есть еще вопрос. Ты здесь, чтобы заниматься физическим трудом и не продавал себя?

- Я здесь только для ручного труда. Мне платят ежемесячно, и я никогда не продавал себя, - кивнул Ван Линь.

- Тогда ты хочешь продать себя мне? Можешь быть уверен, что я не буду плохо с тобой обращаться, я куплю тебя только на пять лет. По их истечении, если ты захочешь продолжать следовать за мной, то мы возобновим контракт. Если ты захочешь уйти, я немедленно отпущу тебя.

- Может ли босс позволить мне вернуться домой и обсудить это с матерью и отцом? – спросил Ван Линь, подумав об этом.

- Да, - Фэн Юй Хэн понимала, что это был здравый смысл, - начиная с сегодняшнего дня, зал Сотни трав будет временно закрыт. Сегодня я начну реорганизацию и преобразование этого места. Что касается того, какие сотрудники останутся и уйдут, этот вопрос ты можешь решить самостоятельно. Я не хочу оставлять себе друзей предыдущего лавочника. Еще меньше я хочу, чтобы здесь были такие люди, как он. Принимая решение, учитывай эти обстоятельства. Я вернусь послезавтра, и тогда ты доложишь мне, скольких людей мы потеряли.

- Пожалуйста, не волнуйтесь, босс. Я должным образом выполню эти задачи, - кивнул Ван Линь.

- Вы все слышали то, что я только что сказала. Я не буду повторять их снова. Я буду только приходить и наблюдать. Если здесь есть люди с плохими намерениями, то им лучше собраться и уйти. Если найдутся те, которые захотят попытать счастья, оставшись, и я об этом узнаю, то они не отделаются простым докладом чиновникам, - заговорила Фэн Юй Хэн с остальными работниками.

Первое появление Фэн Юй Хэн среди людей зала Сотни трав было устрашающим. Никто не ожидал, что двенадцатилетняя девочка может быть такой мужественной. Вторая молодая госпожа семьи Фэн впервые продемонстрировала свою силу и произвела неизгладимое впечатление на всех, кто стал этому свидетелем.

Фэн Юй Хэн в очередной раз посоветовала Ван Линю учесть все поддельные лекарственные травы, выставленные на продажу предыдущим лавочником, и переклассифицировать и провести инвентаризацию уже имеющихся в наличии лекарственных трав. Затем она нашла журнал счетов и передала его Цинь Юу на хранение. Только после этого она ушла из зала вместе со своими служанками.

Она зачитала адрес, написанный на документах ювелирного магазина Хуан Цюань. Девушка, выросшая в столице, кивнула и сказала, что знает, где это, и направилась в сторону ювелирного магазина, показывая дорогу Фэн Юй Хэн и Цинь Юу.

Сюань Тянь Мин, сидя в чайной через дорогу, поднял бровь. Он постучал обеими руками по инвалидному креслу, на котором сидел, и оно внезапно вылетело из окна второго этажа чайной лавки. Еще в воздухе, только собираясь приземлиться, он встретился с возвращающимся Бай Цзе.

Ювелирный магазин обладал очень благородным названием: павильон Феникса.

Фэн Юй Хэн по-особенному относилась к слову «феникс». Не только потому, что ее фамилия была Фэн, но и потому, что и в предыдущей, и этой жизни на ее запястье имелось родимое пятно в форме феникса.

Как и в первый раз, трое девушек стояли на небольшом расстоянии от главной двери и наблюдали за павильоном Феникса.

Это было двухэтажное здание. На первом этаже продавались вещи, которые могли себе позволить и обычные женщины, а второй предназначался специально для известных и богатых женщин.

- Хм-пф, - фыркнула Фэн Юй Хэн, глядя на бесконечный поток людей в павильоне Феникса. Было абсолютно невозможно, чтобы это совпадало с тем журналом счетов, который принесла Чэнь Ши, - по-видимому, это место теряет три тысячи таэлей каждый месяц?

- За время горения двух палочек благовоний на первый этаж вошли пятнадцать человек. Двенадцать из них что-то купили. На второй этаж вошли три юных госпожи и две дамы. Кажется, только одна осталась разочарованной. Исходя из этого, средний заработок первого этажа - пять таэлей, второго - пятьдесят таэлей с человека. Этот павильон Феникса должен зарабатывать от пятисот до восьмисот лян каждый день. Если пришел кто-то богатый, чтобы купить много вещей, то, может быть, даже до тысячи. После вычета расходов прибыль должна составить триста таэлей, - внезапно прошептала Цинь Юу, стоявшая рядом с Фэн Юй Хэн.

- Впечатляюще! - Хуан Цюань была удивлена словами Цинь Юу.

- Кто-то в твоей семье руководил бизнесом? - спросила Фэн Юй Хэн, также не думавшая, что Цинь Юу такая способная.

Она внимательно выбирала своих первоклассных служанок. Эти девушки не обладали крепким телосложением, вместо этого они были в основном стройными и утонченными. Увидев, что Цинь Юу могла справиться с такого рода расчетами, было естественно рассмотреть ее происхождение.

Цинь Юу неохотно вздохнула, услышав ее вопрос, но ответила:

- Не стану скрывать это от второй молодой госпожи, семья этой слуги была когда-то богата. Отец владел шелковым делом в провинции. С юных лет я училась у него ведению бухгалтерии. В то время мы с мамой жили во дворе с домами в три ряда, у нас было не менее двадцати слуг. Но в том году моего отца ограбили воры. Они не только украли его товар, но и забрали его жизнь. Новость о его смерти дошла до дома, когда мама училась у шеф-повара готовить еду, которую отец так любил. Допустив небольшую ошибку, она подожгла кухню, в результате очень скоро загорелся весь двор. Мать погибла в том море огня, а я была спасена одним из

слуг моей семьи и продана торговцу слугами.

Пока Цинь Юу говорила, в ее глазах была только слабая печаль, но не всеобъемлющее горе. Как будто она рассказывала чью-то чужую историю.

Фэн Юй Хэн знала людей такого типа. Для них несчастные случаи были важны. Цинь Юу просто не могла изменить произошедшее. Для того, чтобы продолжать жить, ей пришлось забыть прошлое. Забыть богатую дочь и стать девушкой, которой пришлось продать себя; это был ее единственный путь вперед.

- Все в порядке. Все это осталось в прошлом, - Фэн Юй Хэн взяла Цинь Юу за руку и мягко похлопала ее по спине.

- Спасибо, вторая молодая госпожа, - Цинь Юу поспешно улыбнулась ей в ответ.

- Цинь Юу, - предложила Фэн Юй Хэн, - так как ты разбираешься в этих вопросах, то ты сможешь мне управлять этими тремя магазинами! Сама я, все же, не очень хорошо это понимаю и не сильно доверяю посторонним.

- Юная госпожа говорит правду? - глаза Цинь Юу, наконец, легко заблестели. Она была так счастлива, что не смогла сдержаться.

Фэн Юй Хэн, увидев эту сцену, не могла не рассмеяться. Если бы все люди, которые окружали ее, оказались бы такими хорошими, как хорошо бы было!

Кто хотел воевать дни напролет? Кто хотел иметь дело с кучей скрытых людских мотивов?

Если бы это было возможно, она бы предпочла забрать Яо Ши и Цзы Жуя обратно в горную деревню на северо-западе. Простая спокойная жизнь, как это было бы приятно.

Но это было невозможно.

Она нахмурилась. Это было не просто из-за поместья Фэн. Был также тот человек, который продолжал появляться в памяти, Сюань Тянь Мин. Ан Ши однажды сказала ей это имя. Тот мужчина по имени Сюань Тянь Мин, у которого искалечены обе ноги и изуродовано лицо!

Некоторые истины нужно открывать шаг за шагом. Долги также приходилось отдавать по одному за раз, как и жалобы приходилось рассматривать по одной.

Вдруг она почувствовала, как ее потянули за подол.

Фэн Юй Хэн колебалась, но посмотрела вниз. Она увидела ребенка лет пяти, который дергал ее за юбку.

Ребенок был довольно пухлый, с круглым очаровательным личиком.

- Что-то не так? - спросила она, наклонившись и ущипнув его за щечку.

- Старший брат просил передать тебе. Пожалуйста, приезжай в Изысканное божественное здание в центре озера и останься ненадолго, - по одному слову за раз проговорил ребенок своим детским голосом. Закончив, он повернулся и побежал, крича молодой женщине на обочине дороги. - Мама, мама, я все это запомнил!

Фэн Юй Хэн была ошеломлена. Изысканное божественное здание, эти три слова крутились в ее

голове в сопровождении фиолетового цветка лотоса на красивом лице, которое она видела глубоко в горах.

В тот день госпожа Чжоу пришла в поместье Фэн и сообщила ей о его существовании.

Теперь...

Это был он?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/357020>